

Е.В. Степаненко (Москва, Россия)

Адаптация заимствований в современном македонском языке

Аннотация: В статье анализируются различные типы адаптации заимствований в современном македонском языке. Процесс заимствования в современном македонском языке характеризуется не только увеличением количества иноязычных слов, но и их грамматическим освоением – включением в грамматическую систему македонского языка, а также в его фонетические, лексико-семантические и словообразовательные связи. На современном этапе развития македонского языка основным источником заимствования является английский язык и его американский вариант. Наличие различных типов заимствований позволяет говорить о разной степени их адаптации и глубине анализируемого явления. Результаты данного исследования применимы при решении проблем функционирования терминологии современного македонского языка, в частности в переводческой практике.

Ключи: заимствование, адаптация, англицизмы, интернационализмы, лексический состав языка, языковые изменения

E.V. Stepanenko (Moscow, Russia)

Adaptation of Borrowed Words in Modern Macedonian

Abstract: This article analyses different types of adaptation of borrowed words in modern Macedonian. The process of borrowing in modern Macedonian is characterized not only by the increased amount of foreign words, but their involvement into the Macedonian grammar system, as well as phonetic, lexico-semantic and word-formation connections of the language. In modern Macedonian the main source of borrowing is English along with its American variant. The presence of different types of borrowings allows telling about various degrees of their adaptation and the depth of the analyzed reality. The results of this analysis are applied to solving the problems of functioning terminology in modern Macedonian, in translation and interpretation practice in particular.

Key words: borrowings, adaptation, anglicisms, internationalisms, lexical language structure, language changes

Актуальными на сегодняшний день представляются вопросы, связанные с проблемой заимствований в разных языках. Заимствование слов – естественный процесс развития лексического состава любого языка, пополнения его терминологических систем. Это объективная закономерность, основанная на том, что

«тот или иной язык вбирает в себя иностранные слова, пытаясь подстроить их фонетически и морфологически к условиям функционирования системы языка» [Жеребило 2010: 107]. С одной стороны, можно говорить о тенденции к созданию международной терминологии, к закреплению иноязычных слов, имеющих интернациональный характер, с другой стороны, публикуемые в последнее время дискуссионные материалы об использовании иноязычных слов в разных языках, свидетельствуют о сложившейся полемической ситуации, вызывающей огромный интерес и отклик в научных кругах по всему миру.

В книге «Лекции по языковедению» А.Е. Супрун пишет: «Языковые изменения происходят, как правило, при сложном взаимодействии различных факторов: внутренних и внешних, субъективных и объективных, сознательных и стихийных. Это взаимодействие получает отражение в параллельном функционировании в течение некоторого времени двух или большего числа «конкурирующих» форм или значений, в различном территориальном распространении этих фактов, в отражении одних из них в одной, например устной, а других – в другой, например в письменной, разновидностях текстов. Изучение истории даже “небольшого” явления, например истории одного слова, требует комплексного подхода, комплексного анализа разнообразных фактов» [Супрун 1978: 100–101]. Обращение к данной проблематике на материале современного македонского языка диктуется появлением большого числа нового лексического материала, характеризующего современный этап развития словарного состава македонского языка, и необходимостью теоретического осмысления данного явления.

Основываясь на положении, что иноязычные (заимствованные) слова – это лексические единицы, пришедшие из другого языка и подчинившиеся закономерностям новой языковой системы, рассмотрим некоторые примеры адаптации заимствований в современном македонском языке. В данной работе мы будем придерживаться точки зрения, что «адаптация» (нем. *Adaptation*, фр. *adaptation* < лат. *adaptatio* < *adaptāre* приспособлять) – это «приспособление организма к изменяющимся внешним условиям» [Крысин 2010: 40]; «освоение, приспособление иноязычного слова к системе нового для него языка» [Жеребило 2010: 23].

Лексика современного македонского языка неоднородна по происхождению и отражает историю народа в разные эпохи. Заимствованные слова из сербского, болгарского, русского, греческого, турецкого, немецкого, английского, итальянского, французского, различные по количественному составу, представляют собой неотъемлемую часть македонского литературного языка. На современном этапе развития македонского языка основным источником заимствования является английский язык и его американский вариант. Подтверждение данного тезиса находим в публикациях македонских и российских ученых, посвященных лексическому составу современного македонского языка (Л. Миновой-Гюрковой, К. Конеского, А. Гюрковой, Т. Треневского, З. Мургоского, Р.П. Усиковой, Е.В. Верижниковой и др.). Согласно Р.П. Усиковой, в македонском языке «в диалектах и сленгах сильна лексическая и фразеологическая интерференция с престижными языками (в недавний период с сербским, а в последние годы – с английским)» [Усикова 2005: 136–137]. Характеризуя изменения в современном состоянии македонского языка, македонский исследователь А. Гюркова обращает внимание на необходимость упорядочить орфографические нормы в области транскрипции и транслитерации с английского языка, а также адаптации англицизмов в македонском языке [Гюркова 2019: 226–227]. Культурно-исторические особенности

развития македонского языка, политические и социально-экономические преобразования 1990-х гг., общественно-политические и интеграционные процессы в Республике Северная Македония, возросшая функционально-коммуникативная роль английского языка в македонском обществе, распространение Интернета и развитие социальных сетей – все эти факторы находят отражение в языке.

Македонский литературный язык был кодифицирован в 1945 г., когда была образована Народная (затем Социалистическая) Республика Македония в составе федеративной Югославии. В период формирования и становления македонского литературного языка лексический дефицит (в том числе и в терминологии, связанной с научно-технической, военной, профессиональной и общественно-политической жизнью) восполнялся за счет заимствованной и интернациональной лексики. Без проявления какого-либо пуризма вместе с реалиями и понятиями приходили обозначающие их слова. По подсчетам, «Словарь македонского языка с сербскохорватскими толкованиями» (Скопье, 1961–1966) под редакцией Блаже Конеского насчитывал свыше 13 % интернационализмов (в основном слов латинского и греческого происхождения). Образцом при создании терминологии посредством прямого заимствования или калькирования и посредником при заимствовании интернациональной лексики служил сербский язык.

Контакты македонского языка с сербским языком в XX в. были самыми интенсивными. До сих пор в речи носителей македонского языка присутствуют неадаптированные или частично адаптированные сербизмы: *уље* (мак. *масло* – масло (обычно растительное)), *се бави* (мак. *се занимава* – заниматься чем-л.), *кошта* (мак. *чини* – стоить), *примети* (мак. *забележи* – заметить), *роба* (мак. *стока* – товар), *тањир* (мак. *чинија* – тарелка), *утакмица* (мак. *натпревар* – соревнование) и др.

После распада Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) и образования в 1991 г. суверенного государства македонский язык стал официальным (в русской терминологии – государственным) языком, расширил сферы своего применения и начал функционировать во всех сферах межнационального языкового общения и в межгосударственных отношениях. Англицизмы стали проникать напрямую из языка-источника в связи с коммуникативной потребностью, стилистической заметностью. Они активно функционируют в профессиональных жаргонах [Гуркова 2003: 138], в молодежном сленге и субстандарте [Усикова 2003: 61], представленном в разговорном языке столичных жителей г. Скопье. Следует также отметить широкое использование англоязычных заимствований и интернационализмов в (газетно)-публицистическом функциональном стиле. Особенностью этого стиля является сообщение информации, ее осмысление, оценка событий, явлений, индивидуальность манеры высказывания автора. Поскольку печатные и электронные СМИ освещают разнообразный материал и представляют собой разные жанры, в них немало терминов и терминологических образований, общественно-политической лексики и языкового материала, характерного для разговорного функционального стиля. Язык СМИ и Интернета пестрит многочисленными англоязычными заимствованиями, связанными с новыми сторонами общественно-политической и культурной жизни, образования, со спортом, музыкой, рекламой, модой, меню, бытом и т. п. (с адаптацией или в виде иноязычных вкраплений): *дјути фри шоп*, *хамбургер*, *хот-дог*, *тоник-вотер*, *бординг* (посадка в самолет), *тајминг*, *центархалф* ‘центральный полузащитник’, *Вац-ап*, *Скајп*, *Viber Messenger* и др.

Приведем некоторые примеры фонетической, грамматической и словообразовательной адаптации заимствований, относящихся к общественно-политической лексике:

- существительные и прилагательные: *реципроцитет* (от лат. *reciprocitas*, англ. *reciprocity*) ‘взаимность, обоюдность’, *реципрочност* (образовано с помощью македонского суффикса *-ост*, воспринимается как существительное женского рода с тем же значением), *принцип на реципроцитет* – полит. ‘принцип взаимности’, *реципрочен* (лат. *reciprocus*) ‘взаимный, обоюдный’, *на реципрочна основа* ‘на взаимной основе’, *реципрочни мерки* ‘ответные, реципрочные меры’;
- Стејт департаментот на Соединетите Американски Држави (САД) – Государственный департамент Соединенных Штатов Америки (США), сокращенный вариант: Госдепартамент США, Госдеп США (от англ. *United States Department of State* или *State Department*);
- глаголы с продуктивным суффиксом *-ира (-изира)*, который присоединяется, как правило, к заимствованным / интернациональным именным основам: *скандализира* (от англ. *scandalize* – возмущать, шокировать), *ескалира* (от англ. *escalate* – расширять, обострять). Следует отметить, что ударение в иноязычных словах в основном подчиняется македонским правилам акцентирования на третьем слоге от конца слова. Глаголы на *-из(ира)* в македонском языке составляют отдельную подсистему с ударением на втором слоге от конца [Правопис 2017: 30]. Образованные по данной модели глаголы преимущественно имеют двойственное видовое значение:
 - *лансира* (от фр. *lancer*) ‘1. запустить / запускать 2. пустить / пускать в обращение, 3. выдвинуть / выдвигать’; *лансира војна* ‘развязать / развязывать войну’, *лансер* ‘пусковая установка’, *распоредени и нераспоредени лансери* ‘развернутые и неразвернутые пусковые установки’;
 - *суспендира* (от англ. *suspend* – приостанавливать; откладывать; (временно) прекращать); *суспендира договор* ‘приостановить / приостанавливать участие в договоре’;
 - *детектира* (от англ. *detect* – выявлять, находить, обнаруживать), *детектира нарушувања* ‘выявить / выявлять нарушения’;
 - *интерпелтира* (от лат. *interpellatio* – прерывание речи, требование) ‘интерпеллировать, подать / подавать запрос (в парламенте)’, *поднесе интерпелација* ‘подать депутатский запрос’; *интерпелляция* (в государствах с парламентской формой правления требование группы депутатов, обращенное к правительству или конкретному министру дать объяснение по поводу внутренней или внешней политики или по конкретному вопросу).

Отмечаются случаи образования глаголов с македонским суффиксом имперфективации *-ува* от иноязычной основы, например:

- *ратификува* и *ратифицира* (реже) (< лат.) ‘ратифицировать’, *ратификува меѓународен договор* ‘ратифицировать международный договор’;
- *итрајкува* ‘бастовать’ (с суф. *-ува* при образовании глаголов несов. в.), *итрајк* (от англ. *strike*) ‘забастовка’.
- с префиксацией: *електризира* (несов. в.) ‘электризовать’, с образованием видовой пары с приставкой *на-*: *наелектризира* (сов. в.), *наелектриса* (суф. *-иса* греческого происхождения при образовании глаголов сов. в.), *наелектризиру-*

ва (несов.в.); *Политичкиот амбиент повторно се наелектризира* (<https://daily.mk/vesti>) ‘Политическая атмосфера снова наэлектризовывается’;

- *контактира* (несов. в) ‘контактировать’ – *исконтактира* с приставкой *ис-* (сов. в.) ‘вступить в контакт, связаться’; *Доколку нарачката е направена во петок после 15h или во текот на викендот, операторот ќе ве исконтактира во работен ден* (<https://www.linea.mk/en>) ‘Если заказ будет сделан в пятницу после 15.00 часов или в выходные дни, оператор свяжется с вами в рабочий день’.

При передаче наименований, связанных с информационными и коммуникационными технологиями и сферой безопасности, заимствования чаще всего оформляются по фонетико-графическим законам македонского языка:

- фонетическая адаптация: *софтвер* (от англ. software – программное обеспечение, софтвер); *безбеден софтвер* (м. р.) ‘безопасное программное обеспечение’. В отношении данного термина в «Словаре иностранных слов македонского языка» Т. Белчева рекомендуется использовать замены на македонском языке: *програми* ‘программы’ и *програмска опрема* ‘программное оборудование’.
- *апликација* (от англ. application – приложение, применение). Рекомендуемая замена: *корисничка програма* ‘программа для пользователей’ [Белчев 2002].

Например: *Преземете ја мобилната апликација*. ‘Скачайте мобильное приложение’.

- *Wi-Fi* (рус. вай фай). В македонском языке используется транслитерация, произносится как [ви-фи]’.
- *Viber* (приложение-мессенджер), читается и пишется на македонском языке как ‘вибер’. В русском языке данный неологизм чаще произносится как [вайбер].

Например: *македонски корисници на Вибер* ‘македонские пользователи Вайбер’.

- *линк* (ед. ч.) – ссылка, мн. ч. *линкови* – ссылки (от англ. link – ссылка на какой-либо сайт или страницу). В македонском языке данное слово заимствовано из английского языка с морфологической адаптацией. Англоязычное слово подчиняется грамматической системе македонского языка при образовании форм множественного числа. У существительных мужского рода с односложной основой (с нулевой флексией в ед. ч.) множественное число образуется с помощью флексии *-ови* по продуктивной модели от исконных слов и заимствований: *збор* – *зборови* ‘слово – слова’, *спот* ‘(видео) ролик, рекламный ролик, клип’ (от англ. spot) – мн. ч. *спотови*;

Фиксируются гибридные словосложения с различным написанием, что говорит о том, что нормы еще не установлены и их трудно систематизировать. В «Толковом словаре македонского языка» *сајбер* (от англ. приставки *cyber-*) определяется как прилагательное и как неизменяемое слово (с отдельным написанием: *сајбер простор*). Можно выделить следующие варианты написания: *сајбер-простор*, *сајберпростор*, *сајберспејс* (заимствуется полностью слово из англ. *cyberspace* ‘киберпространство’) и *киберспејс* и др.

Адаптация глаголов при образовании несов. в.: *сурфа* – (от англ. *surf the Internet* – искать информацию по Интернету, использовать Интернет); *сурфа по интернет* [Мургоски 2011]; от англ. *surf спорт*. ‘заниматься сёрфингом’. Ср.: мак.

сурфање ‘сёрфинг’ с помощью македонского суффикса *-њ(e)* от основ глаголов несов. в. со значением процесса действия, а также мак. *сурфинг* (от англ. *surfing*) без словообразовательной адаптации.

По продуктивной модели с суф. *-ира*: *ажурира* (от франц. *ajour*) – 1. сделать / делать в срок, по всем правилам 2. *комп.* обновить / обновлять (изменить, дополнить содержание базы данных, текста и т. п.); *Ажурирајте лични податоци* ‘Обновите персональные данные’.

В некоторых случаях используется прием калькирования, когда компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся и соединяются по образцу английского слова или словосочетания:

- *скокачки прозорци* – («pop-up windows» от англ. *pop-up* – высказывать, вылезать, *window* – окно, окошко) – всплывающие окна, которые появляются на экране через определенное время после того, как пользователь посетил сайт или страницу.

Таким образом, процесс заимствования в современном македонском языке характеризуется не только увеличением количества иноязычных слов, прежде всего англицизмов, но и их грамматическим освоением – включением слова в грамматическую систему македонского языка, а также в его фонетические, лексико-семантические и словообразовательные связи. Наличие различных типов заимствований позволяет говорить о разной степени их адаптации и глубине анализируемого явления. Как показывает анализ, наиболее частотным является способ прямого заимствования посредством транслитерации и транскрипции. В большинстве случаев, попадая в македонский язык, заимствования ассимилируются им, приспосабливаются к звуковой и графической системе македонского языка, подчиняются правилам македонского словообразования по продуктивным моделям. Некоторые англицизмы в македонском языке представляют собой иноязычные вкрапления, не изменяя своей внешней графической формы. Продуктивность дальнейших исследований видится в том, что результаты данного исследования применимы при решении проблем функционирования терминологии современного македонского языка, в частности при составлении словарей и в переводческой практике.

ЛИТЕРАТУРА

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2010. 944 с.

Македонско-русский словарь / Р.П. Усикова, З.К. Шанова, Е.В. Верижникова, М.А. Поварницина; под общ. ред. Р.П. Усиковой и Е.В. Верижниковой. М., 2003. 848 с.

Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер, В.Д. Дашевская, В.А. Каплан и др. 8-е изд. М.: Рус. яз, 2001. 880 с.

Супрун А.Е. Лекции по языковедению. Минск: Изд-во БГУ, 1978. 144 с.

Политическая наука: Словарь-справочник / Авт. и сост.: И.И. Санжаревский. М., 2010. 988 с.

Белчев Т. Речник на странски зборови во македонскиот јазик. Скопје, 2002. 734 с.

Ѓуркова А. Современи промени во македонскиот стандарден јазик // Филолошки студии. Скопје; Перм; Љубљана; Загреб, 2019. № 10(2). С. 219–227.

Конески К. Состојби и промени во македонскиот јазик од 1945 година: Зборообразување и лексика // Македонски јазик / Redactor naukowy L. Minova-Gurkova. Opole: Uniwersytet Polski – Instytut Filologii Polskiej, 1998. С. 129–159.

Минова-Ѓуркова Л. Стилистика на современиот македонски јазик. Скопје: Магор, 2003. 350 с.

Мургоски З. Англиско македонски и Македонско англиски речник. Скопје: 2000. 920 с.

Мургоски З. Толковен речник на современиот македонски јазик. Скопје: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2011. XV, 1498 с.

Правопис на македонскиот јазик / Ред. Ж. Цветковски и др.; Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков». 2. издание. Скопје: Култура, 2017. 56 с.

Толковен речник на македонскиот јазик / Ред. Д. Велковска, К. Конески, Ж. Цветковски. Т. I: А–Ж, Скопје: Институт за макед. јазик «Крсте Мисирков», 2003. 637 с.; Т. II: З–К, Скопје, 2005. 675 с.; Т. III. Л–О. Скопје, 2006. 613 с.; Т. IV. П. Скопје, 2008. 680 с.; Т. V: Р–С. Скопје, 2012. 623 с.; Т. VI: Т–Ш. 2014. 571 с.

Усикова Р.П. Грамматика македонского литературного языка. М.: Муравей, 2003. 376 с.

Усикова Р.П. Македонский язык // Языки мира: Славянские языки / РАН: Институт языкознания; ред. колл.: А.М. Молдован, С.С. Скорвид, А.А. Кибрик и др. М.: Academia, 2005. С. 102–139.

REFERENCES

Zherebilo T.V. (2010) Dictionary of Linguistic Terms. 5th ed., revised and expanded. Nazran. Pilgrim Publ. 486 p.

Krysin L.P. (2010) Explanatory Dictionary of Foreign Words. Moscow. Eksmo Publ. 944 p.

Macedonian-Russian Dictionary / R.P. Usikova, Z.K. Shanova, E.V. Verizhnikova, M.A. Povarnitsina; Under the general editorship of R.P. Usikova and E.V. Verizhnikova. Moscow. 2003. 848 p.

Muller V.K. (2001) New English-Russian Dictionary / V.K. Muller, V.D. Dashevskaya, V.A. Kaplan et al. 8th ed. Moscow. Russky Yazyk Publ. 880 p.

Suprun A.E. (1978) Lectures on Linguistics. Minsk. Publishing House of BSU. 144 p.

Political Science: Dictionary-Reference / Author and comp.: Sanzharevsky I.I. Moscow. 2010. 988 p.

Белчев Т. (2002) Речник на странски зборови во македонскиот јазик. Скопје. 734 с.

Ѓуркова А. Современи промени во македонскиот стандарден јазик. *Филолошки студии*. Скопје; Перм; Љубљана; Загреб, 2019. No 10(2), сс. 219–227.

Конески К. Состојби и промени во македонскиот јазик од 1945 година: Зборообразување и лексика. *Македонски јазик* / Redactor naukowy L. Minova-Gurkova. Opole. Uniwersytet Polski – Instytut Filologii Polskiej. 1998, сс. 129–159.

Минова-Ѓуркова Л. (2003) Стилистика на современиот македонски јазик. Скопје. Магор. 350 с.

Мургоски З. (2000) Англиско македонски и Македонско англиски речник. Скопје. 920 с.

Мургоски З. (2011) Толковен речник на современиот македонски јазик. Скопје: Филолошки факултет “Блаже Конески”. XV, 1498 с.

Правопис на македонскиот јазик / Ред. Ж. Цветковски и др.; Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков». 2. издание. Скопје. Култура. 2017. 56 с.

Толковен речник на македонскиот јазик / Ред. Д. Велковска, К. Конески, Ж. Цветковски. Т. I: А–Ж. Скопје. Институт за макед. јазик “Крсте Мисирков”. 2003. 637 с.; Т. II:

З–К. Скопје. 2005. 675 с.; Т. III: Л–О. Скопје. 2006. 613 с.; Т. IV: П. Скопје. 2008. 680 с.; Т. V: Р–С. Скопје. 2012. 623 с.; Т. VI: Т–Ш. 2014. 571 с.

Usikova R.P. (2003) Grammar of the Macedonian Literary Language. Moscow. Muravey Publ. 376 p.

Usikova R.P. The Macedonian language. In: Languages of the World: Slavic languages / RAS: Institute of Linguistics; Eds.: A.M. Moldovan, S.S. Skorvid, A.A. Kibrik et al. Moscow. Academia Publ. 2005, pp. 102–139.

Сведения об авторе:

Елена Владимировна Степаненко,
канд. филол. наук
доцент
Военный университет

Elena. V. Stepanenko,
PhD
Associate Professor
Military University

els_philology@mail.ru